

УДК 811.581

Цзюй Хайна*Благовещенский государственный
педагогический университет (г. Благовещенск)***ОБРАЗНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВРЕМЕНИ В ЗЕРКАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье анализируются образные параметры китайской фразеологии времени. Автор рассматривает образную основу фразеологизмов с позиции когнитивной функции метафоры, лежащей в основе актуального значения оборотов. Выделено четыре образных параметра времени, актуализированных во фразеологии китайского языка: количественный параметр, возрастной параметр, параметр суточного цикла, оценочный параметр. Актуализация данных параметров проиллюстрирована примерами употребления фразеологизмов в языке. В исследовании отмечаются национально-специфические черты воплощения категории времени в рассматриваемых косвенных номинациях.

Ключевые слова: метафоризация, образные параметры времени, темпоральность, фразеология, китайский язык.

Tsjui Haina*Blagoveshchensk State Pedagogical University***IMAGINATIVE TIME PARAMETERS
IN MODERN CHINESE PHRASEOLOGY**

Abstract. This article analyzes imaginative phraseological units expressing the concept of time in the Chinese language. The starting point of the imaginative basis analysis is the cognitive function of the metaphors which originally formed these units. In the article four parameters of imaginative time realized in the phraseology of the Chinese language are identified: a numeric parameter, the age parameter, the parameter of the diurnal cycle, the evaluation parameter. Actual realization of these parameters is illustrated by numerous examples. The specific national features of the time category are described.

Key words: metaphorization, imaginative settings of time, temporality, phraseology, Chinese language.

В процессе фразеобразования ведущая роль принадлежит метафоре. Она выступает при этом орудием вербализации результатов когнитивной деятельности сознания. «Помимо номинативной, образной (изобразительно-выразительной) и экспрессивно-оценочной, метафоры, – утверждает Е.О. Опарина, – выполняют в языке

© Цзюй Хайна, 2014.

концептуальную функцию, которая основывается на их способности формировать новые концепты, исходя из уже сформированных понятий» [4, с. 65]. Метафора – универсальный механизм когниции. С её помощью осуществляется интегративная деятельность мышления, когда в единое смысловое целое соединяется то, что раздроблено, что разнородно и несоединимо, но

в чём усматривается признак, объединяющий гетерогенные сущности.

Фразеологическая метафора создаёт возможность компрессии объёмного смысла в образе, интерпретирующем в эмоционально-экспрессивном ключе ту или иную актуальную ситуацию. Причём характер образной трактовки определяется этнокультурным фактором. Прототипическая основа образа может актуализировать интегративные признаки в разном «масштабе», неодинаково вписываться в структуру концепта, благодаря чему в разных языках и национальном сознании закрепляются единицы, в которых концептуальный признак получает неодинаковую когнитивную значимость.

В данной работе анализируются образные основы вербализации концепта «время» во фразеологии современного китайского языка. Сделана попытка выявить свойственные китайской фразеологии ориентиры избирательности языковых средств, использованных для обозначения различных осмыслений феномена «время», и тем самым прояснить направленность мировосприятия и миропонимания китайским этносом одной из важнейших категорий бытия.

Расширенную трактовку понятий образа и образности как абсолютных условий языкового существования и взаимодействия развивает Б.М. Гаспаров в работе «Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования» (1996). Автор трактует образное восприятие информации и образное понимание её как основной принцип коммуникации. При этом образ понимается как мыслительное, а не лингвистическое образование. В лингвистике образной признаётся языковая еди-

ница, значение которой опосредовано другой единицей.

Разделяя точку зрения исследователей о том, что при помощи образного отражения осуществляется особый способ концептуализации, когда ведущую роль выполняет зрительный анализатор [2], считаем необходимым отметить роль оценочного фактора. Время события, момент бытия человеку свойственно воспринимать субъективно, «меряя» происходящее прагматически. Оценка, эмоциональное окрашивание момента существования обусловлены не только психологически, но и существующими в сознании социальными и этническими стереотипами. Изучение содержания концепта «время», репрезентированного средствами фразеологии, убеждает в детализации его признаков. «Оязыковлённое» время антропоморфно, мыслится всегда по отношению к человеку, погружённому в бытие, ощущается всегда конкретно в соответствии с точкой его видения в данный момент.

Во фразеологии образный механизм номинации – способ вербального кодирования конвенциональных смыслов, которыми наделяются герметичные единицы тезауруса. Образно-символическая информация фразеологизмов в её очерченном проявлении на протяжении жизни многих поколений представляет фундамент концептуализации бытия народа. В данном исследовании рассматриваются типы образных моделей времени фразеологизмов китайского языка.

Мы прибегаем к понятию *образные параметры времени*, имея в виду показатели образных моделей, например, количественный показатель большой длительности, периоды суточного

цикла, оценочный показатель. (перцептивный аспект). В работах обычен логический критерий классификации темпоральной фразеологии (Словарь-тезаурус современной русской идиоматики 2007). Исследование образных моделей фразеологизмов, вербализующих время, осуществляется, как правило, избирательно (Арутюнова 1997; Яковлева 1994, 1995; Гридина, Ли Сяодуань 2012 [3]; Войцехович 2007; Потаенко 2008; Баженов 1999; Щербина 2012). Как свидетельствуют исследования языковой картины темпоральности, прототипическая база её в различных языках может быть сходной (например, необратимость течения воды в реке, цветение растения, смена состояний среды в соответствии со сменой периодов суточного цикла). Однако в концептуальной интерпретации образов у различных этносов есть особенности, чувствуется дух народного сознания, миропонимание народа.

В работе принята концепция Н.Ф. Алефиренко, согласно которой своеобразие той или иной языковой картины мира (ЯКМ) обуславливают концепты – уникалии [1, с. 71]. На одни и те же или сходные явления представители разных этносов могут смотреть не совсем одинаково. Например, русские и китайцы, уподобляя ход времени течению воды, акцентируют разные проявления образа. В русском языке подчёркивается длительность периода времени с тех пор, что произошло в прошлом: *Много воды утекло с тех пор, много людей умерло, много родилось, много выросло и состарилось, ещё более родилось и умерло мыслей* (Л. Толстой). У китайцев есть оборот 岁月如流 [sui yue ru liu], который можно дословно перевести «Время как

река, непрерывно текущая круглые сутки». Акцент делается на непрерывности хода времени. Образ китайского фразеологизма конкретен.

Рассмотрим некоторые образные параметры фразеологии времени в китайском языке.

1. Количественный параметр

А) В роли эталона продолжительности выступает фразеологизм со значением «сто лет».

百年树人 [bai nian shu ren]. Фразеологизм употребляют по отношению к воспитанию, в этом случае контекст можно перевести так: «Воспитывать человека нелегко, нужно сто лет».

Значительность усилий и продолжительность процесса воспитания подчёркиваются благодаря сопоставлению в следующем предложении: 十年树木, 百年树人 («Десять лет нужно, чтобы выросло дерево, а чтобы воспитать человека, нужно сто лет»).

В данную группу входит фразеологизм 百年不遇 [bai nian bu yu]. Его значение дословно – «сто лет этого не случилось». Приведём контекст: 在这百年不遇的大地震中, 我们用行动证明了人民的团结 («Такого землетрясения не случилось сто лет, но люди объединились и справились с ним»).

Долгая супружеская жизнь также обозначается с помощью фразеологизма, в котором есть компонент «сто лет».

百年偕老 [bai nian xie lao] – «сто лет прожили вместе» – о супругах.

Пожелание супругам долгой совместной жизни выглядит так: 祝你们百年偕老 («Я желаю вам сто лет прожить вместе»).

百年之好 [bai nian zhi hao]. Фразеологизм буквально значит – «сто лет не разлучаться, всегда жить вместе» [5;

б). Русское соответствие приведённой фразы: «Я надеюсь, что вы никогда не будете разлучаться, всегда будете жить вместе».

百年之后 [bai nian zhi hou] («Возможно, через сто лет моя жизнь закончится»). Так пожилой человек может сказать не очень серьёзно собеседнику.

Пожелание долгой жизни по-китайски может звучать так: 长命百岁 [chang ming bai sui] («Желаю вам прожить сто лет»). В качестве этикетной формулы принято говорить: 祝您儿子长命百岁 («Пусть ваш сын проживёт сто лет»).

Б) Мерный параметр длительности времени может быть представлен более конкретно:

常年累月 [chang nian lei yue] – «целый год и месяц» [5; 6]. Данный оборот употребляют тогда, когда нужно подчеркнуть, что требуется длительный период для достижения хорошего результата, как в следующем примере: 出版一本书需要常年累月的工作. Русское соответствие таково: «Чтобы написать книгу, нужно долго трудиться».

В) Символом большой отдалённости в китайской фразеологии является образ «древних времён». О чём-то чрезвычайном, неслыханном китайцы говорят: с древних времён (было что-либо, никогда не слышали об этом).

亘古未闻 [gen gu wei wen] – «с древних времён (об этом никто не слышал)» [5; 6].

亲人们已经陷入亘古未闻的火坑中去了. Буквальный перевод приведённого контекста таков: «Семья впала в отчаяние, потому что случилось такое, о чём с древних времён никто не слышал». Образ древних времён есть также в обороте: 亘古未有 [gen gu wei you] («С древних времён до сегод-

няшнего дня такого не было») [5; 6]. Фразеологизм сообщает экспрессивность высказыванию: 我们从事的改革开放的事业是亘古未有的伟大事业. Приведём перевод китайской фразы: «Осуществлены реформы в деле открытости страны, что является великим достижением; с древних времён до сегодняшнего дня такого не было».

Таким образом, для носителей китайского языка символом временной длительности являются понятия *сто лет, древние времена*. Они приложимы к различным ситуациям: долгой, совместной жизни супругов, к долголетию человека, к процессу воспитания человека, к чему-то необычному, небывалому.

С помощью других количественных показателей (год и месяц) характеризуется ситуация необходимости длительных усилий для получения хорошего результата.

2. Возрастной параметр

Тот или иной возраст человека в китайской фразеологии представлен рядом специфических оборотов.

Тридцать лет в представлении китайцев – время зрелости, когда человеку положено быть успешным: 而立之年 [er li zhi nian]. 到了而立之年的歌德更加发奋读书; 所以他在后来创作了不少作品 («Гэ Дэ до тридцати лет старательно учился, а сейчас он автор многих произведений»).

Девочку-подростка 13–14 лет образно называют 豆蔻年华 [dou kou nian hua]. Внутренняя форма фразеологизма – сравнение девочки с цветущим кардамоном [5; 6]. Это растение зацветает очень рано – в феврале. Как видим, китайцы прибегают к флористической метафоре. 这些豆蔻年华的姑娘对未来充满无限希望 («Эти девочки-

подростки как цветущий кардамон, они с надеждой смотрят в будущее»).

В основе оборота 初生之犊 [chu sheng zhi du] – зооморфная метафора: молодой человек уподобляется только что родившемуся телёнку. Он смел и дерзок, ему неведомы опасности жизни, он ничего не боится [5; 6].

Приведём фразеологизм в характерном для него контексте: 这些小学生足球队员都有一股初生之犊的劲头 («Эти молодые футболисты как только что родившие телята, ничего не боятся»).

Человека преклонного возраста в китайском языке сравнивают со свечой на ветру 风烛残年 [feng zhu can nian] – «как свеча на ветру» [5; 6]. 当年风华正茂的伙伴如今已是风烛残年 («Раньше у них были элегантные и талантливые друзья, а теперь они как свеча на ветру»). Образ свечи на ветру поэтичен и в то же самое время точно характеризует старого человека, который так слаб, что может в любую минуту умереть.

Как видим, во фразеологии китайского языка возрастные периоды жизни человека представлены по-разному благодаря уподоблениям различным сложившимся в культуре эталонам.

3. Параметр суточного цикла

Ночное время, занятое работой, в китайском языке обозначают фразеологизмом 披星戴月 [pi xing dai yue], который буквально можно перевести так: «Звёзды наброшены на плечи, луна над головой» [5; 6]. Оборот включён в предложение: 他们早出晚归, 披星戴月地往返于两地做买卖 («Они вышли из дома рано и вернулись перед рассветом, работали всю ночь, у них бизнес в двух городах»).

Оборот 黑天白日 [hei tian bai ri] буквально переводится «днём и но-

чью» [5; 6]. Фактический смысл его также связан с трудом, т. е. трудиться непрерывно целые сутки; ср.: 工人们黑天白日的工作, 从不休息 («Рабочие днём и ночью работают, никогда не отдыхают»).

Фразеологизм 闻鸡起舞 [wen ji qi wu] буквально значит: «Когда слышишь крик петухов, надо вставать и упражняться» [5; 6]. Данный фразеологизм китайского языка в своей внутренней форме отражает бывшую в прошлом необходимость с раннего утра быть готовым к отражению возможной опасности.

Оборот 月落星辰 [yue luo xing chen] буквально переводится: «Луна восходит, света звёзд ещё не видно» [5; 6]. Значение фразеологизма – «скоро будет вечер».

我们一直谈到月落星辰, 我才依依不舍地起身告别 («Мы разговаривали очень долго и не заметили, что уже наступил вечер»).

Приведённый материал иллюстрирует обозначение периодов суточного цикла с помощью акцентированной фиксации в оборотах различных моментов: времени, занятом работой, наблюдаемых примет окружающей природной среды (звёзды, луна, крик петуха).

4. Оценочный параметр

Время бытия человека в китайском языке может оцениваться как удачное, счастливое.

Очень ответственно китайцы подходят к выбору дня для свадьбы. Существует оборот 吉日良辰 [ji ri liang chen] – «Счастливы день – удачное время для свадьбы» [5; 6]. Данный оборот употреблён во фразе: 要选个吉日良辰结婚 («Надо выбрать счастливый день для свадьбы»).

Есть фразеологизм, рекомендуемый использовать выпадающий человеку шанс сделать что-то хорошее, использовать подходящий момент, не упустить шанс: 不失时机 [bu shi shi ji].оборот дословно переводится следующим образом: «использовать подходящий момент, не потерять шанс» [5; 6].

Близкий к рассмотренному обороту фразеологизм 及时行乐 [ji shi xing le], что значит «Не упускать возможность отдохнуть, если представился шанс» [5; 6]. Иными словами – не нужно жалеть времени на отдых, если есть возможность отдохнуть.

Таким образом, оценка времени оказывается субъективной, так как время считается хорошим или плохим по тому, как складываются дела человека: удачно или неудачно.

О времени жизни человек судит неодинаково. Замечено, что люди о прожитом времени вспоминают с ностальгией. Пожилые часто считают прежнюю жизнь лучше, чем настоящую.

Эту мысль передаёт фразеологизм 今不如昔 [jin bu ru xi] – «Сегодня не так, как было раньше» [5; 6]. Таким образом, прошедшие годы оцениваются с позиции сегодняшнего дня.

Так же субъективно представление хода времени в сознании человека. Для обозначения хода времени в китайском языке могут использоваться сравнения. Одни из них являются универсальными, так как есть и в других языках. Например: 岁月如流 [sui yue ru liu] – «время течёт как вода». Другие сравнения характерны только для китайского языка. Такими являются выражения 百代过客 [bai dai guo ke] – «время прошло как спешащий прохожий»; 白驹过隙 [bai ju guo xi] – «время как белая лошадь пробежала через

щель»; 光阴似箭 [guang yin si jian] – «время как стрела». Своеобразен фразеологизм 风靡一时 [feng mi yi shi], который обозначает переменчивость моды, дословно: «мода бывает для каждого дня своя» [5; 6].

Как видим, характер оценки времени может быть разным, но он всегда обусловлен субъективным восприятием человека.

Таким образом, из нашего анализа языкового материала следует, что в китайской темпоральной фразеологии специфичными образами представлены следующие параметры: количественный, возрастной, суточный, оценочный (может быть реализован с точки зрения удачного, подходящего момента; оценки прошлого с позиции сегодняшнего дня, оценки хода времени).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.; Тамбов, 2004. – № 1. – С. 71-81.
2. Гольдберг В.Б. Образность как способ концептуализации действительности (на материале образных глаголов сравнений) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». – 2013. – № 1. – С. 64-67.
3. Гридина Т.А., Ли Сяодуань. Фразеологические номинации с темпоральной семантикой в русском и китайском языках: проблема эквивалентности // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 3. – С. 176-181.
4. Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65-77.
5. Китайский фразеологический словарь. – Пекин, 2006. – 1001 с. /中华成语词典

- 典，北京：商务印书馆国际有限公司，2006.
6. 赵辛予，找辛茅 Многофункциональ-
ный фразеологический словарь. – Пекин,
2004. – 1074 с. / 多功能成语词典，北
京：商务印书馆国际有限公司，2004.